

2.2.14

1994

11-2-9 60

**К беседе с корреспондентом
по результатам летних поездок**

Вопрос: В последнее время Вы, как никогда, много ездили по России. С чем это было связано?

Вы правы. Нынешнее лето оказалось может быть самым насыщенным по поездкам в регионы.

Самый конец мая - Татарстан.

Июнь: Амурская область, Республика Тыва, проездом - Новосибирск.

Июль: Красноярский край.

Август: Поволжье, Ростовская область.

Помимо этого - многочисленные встречи с руководителями республик, регионов в Москве.

Намерен и дальше этому направлению работы уделять первостепенное внимание.

Почему?

Россия - огромная страна с чрезвычайно разнообразными условиями.

Нельзя сказать, что это совсем не учитывалось раньше. Даже во времена жесткого командного стиля одним регионам давались одни приказы, другим - другие.

Мы прошли и через другое, когда работа с регионами была пущена как бы на самотек. В начале реформы мы сказали российским республикам, краям и областям: Москва больше не командует вами. Ваша судьба - в ваших руках. Будем только снимать препятствия, которые мешают вам решать ваши проблемы.

Мы пошли навстречу региональным властям, которые требовали: довольно мелочной опеки, дайте нам самим решать наши проблемы.

Но обозначились новые трудности. Регионы находятся в разных условиях. Оказалось, что полной самостоятельности быть не может. Она убыточна ~~и~~ для ~~каждой~~ конкретной области, республики, ~~и~~ для всей России.

Федеральная власть, регионы убедились в этом на своем практическом опыте. И можно сказать, что мы уже прошли этот этап.

Думаю, что все чувствуют - общественные настроения меняются. Еще вчера идеи обособления, отгораживания от страны той или иной республики, области имели заметную поддержку.

№ 5078

л. н 3-1-1628
ем 03.10.94

Многие недавно еще думали - здесь в отдельно взятом, нашем регионе создадим хорошую, благополучную жизнь. А все остальное нас не касается.

Сегодня ясно - это очередная несбыточная утопия.

Наоборот, нужно развивать сотрудничество, укреплять связи. Не навязывать их сверху, а развивать снизу. Между предприятиями, городами, областями и т.д. Причем - напрямую, а не через Москву.

Опасность распада России миновала. Но это не значит, что все трудности позади. Нам нужно создать принципиально новую модель взаимоотношений российской федеральной власти с регионами.

Не командовать ими, не отворачиваться от них! А наладить эффективный диалог, создать прочную правовую базу для этого диалога. Определить, что берет на себя, за что несет ответственность Центр, а за что - сами регионы.

Конечно, это задача не из легких. Решить ее надо Президенту, Правительству, Парламенту вместе с регионами, которые и составляют Россию.

Во время поездок обсуждению этих вопросов уделял большое внимание. Руководители регионов, простые люди всегда высказывали заинтересованность. Еще один-два года назад такого не было.

Вопрос: Говорят, что россияне деморализованы, устали от политики. Активность людей на последних выборах была достаточно низкой. А какое мнение у Вас сложилось во время поездок по России?

В корне с этим не согласен. Если не красноречие демонстрируешь, а говоришь с людьми о насущных проблемах и путях их решения, то слушают внимательно, советы дают, откликаются горячо.

Порадовало, что подавляющее большинство легко понимает сами проблемы, входит в их суть. Даже, если речь идет, скажем, о ВПК, о том, что государству больше не нужно столько танков и ракет. И потому оно не может, как встарь, заказывать данному заводу или городу такое количество оружия.

Так что деполитизации нет, есть смена требований граждан к политике, за которыми некоторые политики не успевают. Мы еще далеко не самое спокойное общество, но ситуация явно успокаивается.

Воочию увидел, что демонтаж системы Советов не дезорганизовал жизнь регионов. Напротив, ситуация на местах явно стабилизировалась, стала куда более деловой, эффективной.

Ликвидация Советов не превратилась в травлю, повсюду наиболее толковые работники Советов вошли в новые органы власти,

преемственность была обеспечена. А записные крикуны, самая консервативная оппозиция явно утратила свою власть, столь могучую еще недавно.

Общий вывод, который вынес из всех поездок: регионы начинают жить своим умом, без чрезмерной оглядки на Москву. Их руководители, общественность все полнее сознают, что главные факторы решения их проблем находятся именно здесь, в том самом месте, где и сами проблемы.

Они осознавали это и раньше, по крайней мере - многие из них. Но чаще наши предложения решать свои проблемы прежде всего самим вызывали раздражение, встречали обиду, их понимали как признак слабости Центра или как нежелание его делиться деньгами и полномочиями.

Теперь же многие регионы сами, не дожидаясь Москвы, начинают, засучив рукава, решать свои проблемы. Это очень отрадный процесс. Мы будем помогать, но именно помогать - участвовать, но не замещать.

Вопрос: В Послании Президента Федеральному Собранию целая глава посвящена региональной политике. Термин для наших читателей достаточно новый. Не могли бы Вы дать пояснения?

Отношения с регионами остро нуждаются в стратегии. Ведь до сих пор мы продолжаем заниматься латанием дыр. Ставим заплатки на все новые и новые прорехи. И никак не выйдем из порочного круга. Уходит уйма средств, а результаты зачастую минимальные.

Не раз слышал упреки, что Президент в свои поездки берет мешок денег, и отдельные предприятия-счастливчики получают поддержку. Признаюсь, и самому это не по душе. Президент - не скорая помощь. Таким путем не спасешь положение, не вылечишь страну. Ко всем, кому плохо, не приедешь.

Основные проблемы везде в общем-то одни и те же. Но их не решить, опираясь на единые рекомендации.

Настоятельно необходима отдельная линия взаимодействия с каждой республикой, с каждым краем и областью, с каждой автономией, с крупнейшими городами страны. В этом - огромный потенциал преобразований. И такая работа сейчас ведется.

Россия - на пороге кардинального изменения налоговой системы. В этой стратегически значимой для государства сфере утверждается принцип бюджетного федерализма.

Мы навсегда уходим от практики бесконечного торга между Центром и регионами, когда каждый старался выбить себе большую долю. Это рождало бесконечные обиды, подозрения и злоупотребления.

Теперь будет по-другому. Каждая республика, каждый регион будут точно знать, какую долю налога оставлять себе, какую ответственность нести по расходам.

Это вопрос финансовой дисциплины на уровне республик и регионов. Он напрямую связан с финансовой дисциплиной всего государства. Требования будут одинаково жесткими.

Проблемы экономики все больше решаются не тем, сколько удастся выбить кредитов или льгот в московских кабинетах. А тем - как сумеет политическое руководство региона наладить местный деловой климат, создать условия для уверенного и стабильного развития регионального хозяйства.

Иными словами, мы должны теперь не хозяйствовать в прямом смысле этого слова, а создавать условия для хозяйствования.

Конечно, у государства остается немалая часть экономического потенциала страны, много казенных заводов, и оно просто обязано руководить ими со всей жесткостью. Однако за воротами казенных заводов главная забота российских политиков сегодня - это общее состояние страны или региона, обеспечение порядка и законности, а не мелочное вмешательство в экономическую жизнь.

Время пресловутой борьбы регионов с Центром за свои права миновало. Честно говоря, и борьбы-то по сути не было. С первых шагов новой российской государственности Центр постоянно призывал регионы брать на себя как можно больше. Но брать не только права, но и обязанности. А вот это многие забыли.

Сегодня Конституция не просто дает региональным политикам права распоряжаться жизнью региона. Новая Конституция обязывает их делать это. Обязывает! Так что ситуация поменялась резко.

Те, кто вчера наживал себе политический капитал на требованиях у Центра прав управления, сегодня должны показать, что же именно они собираются с этими правами делать - ведь права эти огромны.

Предстоит внедрить несколько специальных региональных программ - помощи депрессивным регионам, например. Подобные программы ни в коем случае не должны выливаться в простую раздачу федеральных средств региональным властям.

Нет, это будут федеральные программы, которые будут проводить федеральные власти под своим непосредственным контролем.

При этом мы будем адресовывать федеральную помощь, возможно, не только субъектам Федерации, но и непосредственно тем частям их территорий, которые реально нуждаются в ней, а то и отдельным городам.

Программа помощи депрессивным регионам должна быть дополнена программой взаимодействия с регионами-локомотивами, с теми передовыми частями страны, которые несут на себе основную тяжесть реформ и потому нуждаются во всемерном поощрении со стороны федеральных властей.

Именно здесь, как, например, в Нижегородской области, федеральные власти могли бы идти на передачу своих средств на региональный уровень. Ведь именно здесь региональные власти доказали свою эффективность, коль скоро дела у них идут хорошо.

Вопрос: Вы побывали в двух российских республиках - Тыве и Татарстане. Как там обстоят дела?

Одним из самых сложных и неблагополучных пунктов летних поездок была Республика Тыва. Почти все основные показатели здесь хуже или намного хуже средних по России.

Жить вровень с другими регионами Российской Федерации, опираясь только на свои силы, республика не может.

Существенную часть доходов Тывы определяют и будут еще ряд лет определять поступления из федерального бюджета.

В то же время из поездки в Кызыл вынес принципиальное убеждение: настоятельно необходимо выработать четкую линию выхода из нынешней критической ситуации. Авральные меры жесточайшей экономии, разовые денежные вливания ситуацию не исправят.

Ведь у республики есть большие потенциальные возможности. И прежде всего богатейшие ресурсы.

Тыва может обеспечить себя полностью электроэнергией, цементом, стройматериалами, лесопродукцией. Есть хорошая база для создания предприятий цветной металлургии. Благоприятные предпосылки для развития санаторно-курортного хозяйства и индустрии туризма.

Даже частичное решение этих проблем может дать второе дыхание республиканской экономике.

Но нужна помощь - и большая помощь - со стороны других областей и республик, всей России.

Только вместе можно оживить строительство дорог. Только совместными усилиями можно ввести в хозяйственный оборот новые

месторождения полезных ископаемых, задействовать свободные трудовые ресурсы.

Твердое убеждение, которое укрепилось за время пребывания в Тыве, - республику можно вывести из тяжелейшего состояния только через форсированное развитие сотрудничества с другими регионами России.

И, повторю, - в его основе должна лежать четкая продуманная концепция. Чтобы впредь не допускать ситуации, когда средствам не находят достойного применения.

Или взять другую республику - Татарстан.

Он расположен в самом сердце России, на одном из самых важных перекрестков ее транспортных магистралей. Именно здесь, возле Казани, главный широтный стержень России: Смоленск - Москва - Нижний Новгород пересекает великую российскую реку Волгу, и устремляется на Урал, а потом и далее в Сибирь.

Благодаря этому Татарстан получает очень важные преимущества для развития, и он широко их использует, установив прочные связи с остальными российскими регионами.

Такие связи позволили Татарстану сосредоточить свои усилия на нескольких производствах - на добыче нефти и глубокой ее переработке, на производстве грузовых автомобилей, на авиастроении и другом сложном машиностроении.

Избыток этой продукции Татарстан широко вывозит в остальные районы России, и этот вывоз играет большую роль в российской экономике.

Однако другие российские регионы взяли на себя снабжение Татарстана другими товарами, и прежде всего ширпотребом.

Татарстан ввозит сейчас в полтора раза больше ширпотреба, чем вывозит, и здесь особенно важны его связи с другими поволжскими регионами, в первую очередь с Самарской областью.

Но преимущества Татарстана можно легко утратить, если отгородиться от стремительных российских перемен.

Инициатива экономического развития все больше переходит к новым акционерным и частным организациям. А ведь этот сектор очень чувствителен к политической стабильности, к прочности хозяйственных законов, к свободе перемещения товаров, капиталов, информации через административные границы.

Если всего этого нет, то капитал перестает поступать в такой регион. А это означает остановку хозяйственного развития, за которой следует отсталость.

В Татарстане это понимают. Именно поэтому там пошли на урегулирование отношений с федеральным Центром.

Пример Татарстана и Тывы ярко показывает, насколько различно положение в регионах России. И это - не только наследие прошлого. В ходе реформ ряд регионов, которые в прошлом были лидерами, попали в крайне сложное положение.

Скажем, Новосибирская область. Большая наука, современнейшие производства, ориентированные прежде всего на оборону, мощная система образования.

Но экономика Новосибирской области создавалась в годы советской власти и на совершенно внерыночных основах. Все внимание было сосредоточено на узком пучке производств. И если в данных отраслях происходит спад, то острота проблем удесятывается.

Область привыкла к лидирующему положению в Сибири. И кризис оборачивается не только спадом производства, доходов людей. Не менее важны и психологические факторы - утрата лидерства, престижа, влияния.

Все это происходит на глазах людей, и, конечно, воспринимается очень болезненно.

Но ведь потенциал у области огромный. Здесь тысячи и тысячи высококлассных специалистов. Их профессиональные знания, подготовка - гораздо ценнее нефти. Надо помочь раскрыться этому потенциалу. И он заработает прежде всего на благо жителей области, Сибири, да и всей России.

Новосибирцы вполне правы в том, что их область заслуживает помощи Центра. И Федерация должна перераспределять бремя реформ таким образом, чтобы всем доставалась примерно равная ноша.

Не вина новосибирцев в том, что их специализация оказалась уродливой - ведь создавалась она совсем в другие годы. За прошедшее время область славно послужила России - и теперь Россия должна помочь ей пережить лихую годину.

На примере Новосибирской области видно, что, как говорится, пути Господни неисповедимы. Завтра каждый регион, как бы он не процветал сегодня, может оказаться в нелегком положении. Но каждый регион должен быть уверен, что ему придут на помощь другие.

Считаю, что в этом и состоит принцип "территориальной справедливости". И уже пора приступить к этому сложному делу - налаживанию кооперации между регионами, на котором и должно стоять нормальное государство.

В ситуации, подобной Новосибирску, оказалось немало регионов России и прежде всего, по сути дела, вся Сибирь и Дальний Восток.

Вопрос: Если уж речь зашла о Сибири и Дальнем Востоке, какие тенденции, на Ваш взгляд, преобладают сегодня и какие задачи стоят перед федеральными властями в этих регионах?

Долгие годы Сибирь осваивалась фактически, как колония, служила важнейшей сырьевой кладовой. Мы отдаем должное мужеству предков и тех, кто сегодня трудится в этом суровом крае.

Но сейчас Сибирь уже вступила в качественно новый этап своего развития.

Здесь уже скопился могучий индустриальный потенциал. Здесь мощное сельское хозяйство, вполне способное прокормить свое население, да еще дать немало продукции на экспорт. Здесь созданные первоклассные научные центры, например - в Новосибирске, Иркутске. Уровень культуры задан великими сибиряками - художником Суриковым, нашим современником Виктором Астафьевым, другими мастерами.

Сибирь сегодня - это не медвежий угол, а перекресток стратегических путей между Европой и Японией. Притом с важными направлениями в сторону Средней Азии, Казахстана и, что особенно важно, Китая.

Пора кончать списывать типичные для Сибири неурядицы житейского быта, неустроенность, бараки и отравленную среду на сибирское здоровье, долготерпение и трудолюбие. Сибири пора становиться "нормальным" российским регионом.

Все о чем я говорю, остро почувствовал в Красноярском крае - гигантском регионе, который почти равен по размерам Казахстану. И проблемы здесь те же, что и в России, только помноженные на сибирский размах. Если уж кризис отдельных отраслей вроде лесного комплекса, то сразу на грани полного развала. Если спад на предприятиях ВПК - то угроза для целых городов.

Взять проблему Крайнего Севера. Вся система жизни в этой зоне оказалась совершенно не приспособленной к новым, рыночным условиям. И не удивительно, что начался быстрый отток населения. Причем уезжают чаще всего самые лучшие, квалифицированные работники.

Выход есть - стимулировать - прежде всего организационно - строительство жилья для пенсионеров на юге Сибири. Тогда будет освобождаться площадь для молодых.

Есть опыт Рязанского муниципального банка. По договоренности с президентом Якутии Николаевым банк строит для якутских пенсионеров жилье на Рязанщине примерно в полтора раза дороже, чем оно стоит на месте. Но это втрое дешевле, чем стоимость жилья, которое освобождается в Якутске. Поэтому договоренность выгодна всем.

Нужна активность и местных администраций, и частного бизнеса в деле завоза продуктов на Север. Сейчас это - огромная обуза для государства. Но одновременно из-за инфляции это - мощное стимулирование жизни на Севере. Продукты, потребляемые весной при возросшей зарплате, закупаются еще осенью по гораздо более низким ценам. Мы будем всячески приветствовать активность региональных властей в этом вопросе.

В Красноярском крае острейшей стала проблема городов-заводов. Их много в России. Но в Сибири особенно много. Мы расплачиваемся сегодня за стремление строить заводы-гиганты. Главному заводу подчинялась громадная "социалка" . Она обеспечивала повышенный статус заводчан, и в то же время - контроль над ними.

Теперь же малейший сбой в работе таких предприятий ставит под угрозу существование целых городов. Даже таких уникальных, как Норильск. Выход один - развивать в таких городах другие производства, прежде всего социальной направленности.

Когда-то на территории Красноярского края были затеяны гигантские "стройки века". Выделялись огромные инвестиции, со всех концов страны ехали люди. В новых условиях быстро выяснилось, что многие из этих проектов реализованы в угоду политической рекламе.

В то же время прекращение федеральных инвестиций означает трагедию десятков тысяч ни в чем не повинных граждан, которые в свое время приехали в эти края. Россия не имеет морального права бросать эти стройки на произвол судьбы. Генеральный выход - принятие Федерацией на себя гарантий по завершению этих строек, но с широким привлечением местной активности как со стороны администрации края, так - и особенно - частного капитала.

Считаю, что по таким федеральным проектам должна быть принята специальная программа.

Задача Федерации - побыстрее ликвидировать печальное наследие прошлого. То есть - покончить с изоляцией городов при военных заводах и стройках-гигантах, завершить "стройки века", начатые в недавнем прошлом, помочь в удешевлении связи с отдаленным внешним миром, преодолеть перенаселенность Крайнего Севера. Но

укоренение ростков нового - дело прежде всего местных властей, общественности, граждан.

Еще раз повторю. Общая задача федеральных и региональных властей - задействовать местные возможности для решения существующих проблем. Этим мы занимаемся пока плохо.

Пример тому - дальневосточная Амурская область. Это главная аграрная база всего Дальнего Востока. Это третья в стране область по добыче золота, главная зона торгового контакта России с Китаем. На севере области - центральная часть БАМа.

Но как обстоит дело сейчас?

Сельское хозяйство области - дотационное и не покрывает даже внутренние нужды. Предприятия по добыче угля обветшали, добыча упала за последние годы втрое. Хозяйственный комплекс области на грани полного развала. Идет отток населения.

Неужели тупик? Нет, как раз наоборот. Перспективы развития области весьма благоприятны. И прежде всего благодаря отличному географическому положению - на широте Киева и вдоль границы с Китаем.

Потенциал приграничной торговли - огромен. Об этом свидетельствует разительный пример соседнего китайского города Хэйхэ. Он за несколько последних лет превратился из заштатного городка в крупный город с высотными домами, дорогами отелями, офисами и т.п.

Нужно переходить к активной экономической политике. Например - создание свободной экономической зоны нового типа. Возможно, совместно с Китаем и с привлечением японского капитала. Проекты такого рода уже разработали местные ученые. Нужна активная работа по привлечению людей в благодатную сельскую местность Приамурья.

Конечно, есть задачи, посильные только Федерации. Прежде всего, предстоит отладить отношения с Китаем, которые на этом участке границы всегда были особенно сложными и противоречивыми.

Сегодня только Федерация сможет профинансировать такие крупные проекты, как завершение строительства Бурейской ГЭС или мостового перехода под Благовещенском. Хотя и здесь можно найти пути финансирования за счет иностранного капитала или средств из соседних заинтересованных регионов.

Вопрос: Чем живут сейчас российские регионы, что Вам особенно запомнилось?

В последней поездке по Волге вновь убедился, что у страны огромный потенциал. Что нужно все силы, которые у меня есть, бросить на то, чтобы повернуть федеральные власти лицом к регионам.

Пользуясь случаем, хочу призвать также и региональных лидеров шире выходить за рамки своих регионов, привлекать соседей и смежников к решению общих задач: например, в расширении круга взаимозачетов или внедрении векселей. Пусть даже это будет идти в обход центральных властей.

Можете быть уверены, что Кремль будет не в обиде на такую самодеятельность, если она протекает в законных рамках. Чем больше будет, так сказать, горизонтальных связей между нашими регионами, тем прочнее будет государственная ткань нашего общества.

Знаю, что подобную работу успешно ведут межрегиональные ассоциации. Среди них - "Сибирское соглашение", "Большая Волга", другие. Внимательно слежу за их деятельностью и впредь буду поддерживать.

Ведь сколько там интереснейших наработок, идей, новых подходов! Если помочь на старте, подставить плечо, эти идеи заработают и дадут огромным территориям вторую жизнь, возродят Россию.

Не дожидаясь, пока проблемы будут решены на федеральном уровне, региональные администрации все активнее принимают свои меры.

Взять опять те же неплатежи. Вряд ли есть сейчас в России проблема более острая, более опасная и в экономическом, и в политическом смысле.

В Туле сумели наладить взаимозачет, хотя бы в рамках своей области. А это худо-бедно почти пятая часть задолженности. Такая администрация всегда будет пользоваться деятельной поддержкой и населения, и хозяйственников всех видов собственности.

Где бы ни был - и в Нижнем Новгороде, и в Татарстане, и в Тольятти, и в Ростове-на-Дону - настрой один: на деловое тесное сотрудничество. Проходят прежние настроения: дайте денег. Теперь говорят о конкретных проектах, предлагают решения - продуманные, просчитанные, реалистичные, с четкой картиной результатов.

Вот в такие проекты можно вкладывать деньги и не бояться, что они будут развеяны по ветру.

Приведу только два примера.

Известно, что российские автомобили не дотягивают до мировых стандартов по многим параметрам: экологическим, расходу топлива, мощности двигателя и т.д. Два волжских предприятия: ВАЗ и Саратовское электроагрегатное производственное объединение налаживают сотрудничество по созданию электронных систем управления двигателями.

Для самолетов такие конструкции уже есть. И они выводят российские авиационные двигатели на мировой уровень. Есть возможность применить эти разработки в автомобилестроении. И главное - сотрудничать дальше.

То есть избран путь двойного применения наработок. Это выгодно, и поэтому поддержка будет.

Еще пример. В Нижнем Новгороде есть мощный научно-исследовательский институт "Буревестник". Это - база развития российской артиллерии.

Но сейчас в условиях конверсии разработан проект программы "Жизнеобеспечение и экология человека". Его концепция: "через чистые без токсинов поля, чистую воду, чистые натуральные продукты - к здоровому поколению людей".

Институт работает над созданием и организацией производства соответствующих систем машин. Причем, оборудование, которое предлагает "Буревестник" во многом является уникальным, не имеет мировых аналогов.

Особое внимание уделяется эффективности и экономичности. Здесь думают о том, чтобы потребители смогли купить подобную продукцию, чтобы она была по карману.

Вот такие проекты мы будем поддерживать.

Вопрос: Какое самое яркое впечатление осталось у Вас от летних поездок?

Летние поездки по стране так или иначе были связаны с великими российскими реками: Амур, Енисей, Обь, Волга, Дон.

Россия всегда была страной больших и малых рек. Признаюсь, нынешним летом особенно остро это почувствовал. Красота волжских пейзажей, их величие и простота - одно из самых сильных впечатлений, которые получил в своей жизни.

Скажу прямо: есть тревога за судьбу российских рек и особенно Волги, которая давно уже стала символом России. В ее бассейне проживает больше 60 млн. человек - почти половина россиян. Их

здоровье, благополучие во многом зависит от того, каким будет состояние великой реки.

Сейчас ей очень тяжело. Ведь в Волгу сбрасывается почти 40 % сточных вод России. 11 кубических километров каждый год.

А как уродуют нашу Волгу застойные моря, созданные в прошлые годы. Нарушены естественные условия обитания ценнейших, уникальных пород рыб. Затоплены огромные площади пашни, заливных лугов, лесов. Под водой сотни деревень, городов, которые стояли веками.

Конечно, всего, что сделано с нашей рекой, не исправить сразу. Наверное, потребуются долгие годы, чтобы вернуть Волге былую чистоту и славу. И ни в коем случае нельзя снова рубить с плеча.

Думаю, что только сотрудничество, согласованные действия федеральных и региональных властей, местного самоуправления, активное участие общественности могут дать действенную помощь Волге.

Медлить нельзя. Это - одна из самых важных российских задач.

01.FEB1996* 05078

В. П. Семенов

Важные разговоры!

- Дядя А. И. Милин выдает управу с учетом габаритов Б.Н. (ср. 1,5)
- А. А. Краснов хочет обмерить диаметр подшипника (средний - завода). Хотел посоветоваться по габаритам. Скажите, лучше с утра.

25/VIII - 84
8.30.

В. Семенов

А. И. Мухоморов
г. Свердловск 6 11 00
25. 8. 94г. письмо По-
тапову с 2 вложениями
Красноба.

И. 25. 8. 94г.

**Интервью Б.Ельцина газете "Труд"
по итогам летних поездок**

Вопрос: В последнее время Вы, как никогда, много ездили по России. С чем это было связано?

Вы правы. Нынешнее лето оказалось может быть самым насыщенным по поездкам в регионы.

Самый конец мая - Татарстан. Июнь: Амурская область, Республика Тыва, проездом - Новосибирск. Июль: Красноярский край. Август: Поволжье, Ростовская область. Помимо этого - многочисленные встречи с руководителями республик, регионов в Москве.

Намерен и дальше этому направлению работы уделять первостепенное внимание. Почему? Россия - огромная страна с чрезвычайно разнообразными условиями. Нельзя сказать, что это совсем не учитывалось раньше. Даже во времена жесткого командного стиля одним регионам давались одни приказы, другим - другие.

Мы прошли и через другое, когда работа с регионами была пущена как бы на самотек. В начале реформы мы сказали российским республикам, краям и областям: Москва больше не командует вами. Ваша судьба - в ваших руках. Будем только снимать препятствия, которые мешают вам решать ваши проблемы.

Мы пошли навстречу региональным властям, которые требовали: довольно мелочной опеки, дайте нам самим решать наши проблемы. Но обозначились новые трудности. Регионы находятся в разных условиях. Оказалось, что полной самостоятельности быть не может. Она убыточна и для ряда областей, республик, да и для всей России.

Федеральная власть, регионы убедились в этом на своем практическом опыте. И можно сказать, что мы уже прошли этот этап. Думаю, что все чувствуют - общественные настроения меняются. Еще вчера идеи обособления, отгораживания от страны той или иной республики, области имели заметную поддержку. Многие недавно еще считали - здесь в отдельно взятом, нашем регионе создадим хорошую, благополучную жизнь. А все остальное нас не касается. Сегодня ясно - это очередная несбыточная утопия.

Наоборот, нужно развивать сотрудничество, укреплять связи. Не навязывать их сверху, а развивать снизу. Между предприятиями, городами, областями и т.д. Причем - напрямую, а не через Москву.

Опасность распада России миновала. Но это не значит, что все трудности позади. Нам нужно создать принципиально новую модель взаимоотношений российской федеральной власти с регионами.

Не командовать ими, не отворачиваться от них! А наладить эффективный диалог, создать прочную правовую базу для этого диалога. Определить, что берет на себя, за что несет ответственность Центр, а за что - сами регионы.

Конечно, это задача не из легких. Решить ее надо Президенту, Правительству, Парламенту вместе с регионами, которые и составляют Россию. Во время поездок обсуждению этих вопросов уделял большое внимание. Руководители регионов, простые люди всегда высказывали заинтересованность. Еще один-два года назад такого не было.

Вопрос: Говорят, что россияне деморализованы, устали от политики. Активность людей на последних выборах была достаточно низкой. А какое мнение у Вас сложилось во время поездок по России?

В корне с этим не согласен. Если не красноречие демонстрируешь, а говоришь с людьми о насущных проблемах и путях их решения, то слушают внимательно, советы дают, откликаются горячо.

Порадовало, что подавляющее большинство легко понимает сами проблемы, входит в их суть. Даже, если речь идет, скажем, о ВПК, о том, что государству больше не нужно столько танков и ракет. И потому оно не может, как встарь, заказывать данному заводу или городу такое количество оружия.

Так что деполитизации нет, есть смена требований граждан к политике, за которыми некоторые политики не успевают. Мы еще далеко не самое спокойное общество, но ситуация явно успокаивается.

Воочию увидел, что демонтаж системы Советов не дезорганизовал жизнь регионов. Напротив, ситуация на местах явно стабилизировалась, стала куда более деловой, эффективной. Ликвидация Советов не превратилась в травлю, повсюду наиболее толковые работники Советов вошли в новые органы власти, преемственность была обеспечена. А записные крикуны, самая консервативная оппозиция явно утратила свою власть, столь могучую еще недавно.

Общий вывод, который вынес из всех поездок: регионы начинают жить своим умом, без чрезмерной оглядки на Москву. Их руководители, общественность все полнее сознают, что главные факторы решения их проблем находятся именно здесь, в том самом месте, где и сами проблемы.

Они осознавали это и раньше, по крайней мере - многие из них. Но чаще наши предложения решать свои проблемы прежде всего самим вызывали раздражение, встречали обиду, их понимали как признак слабости Центра или как нежелание его делиться деньгами и полномочиями.

Теперь же многие регионы сами, не дожидаясь Москвы, начинают, засучив рукава, решать свои проблемы. Это очень отрядный процесс. Мы будем помогать, но именно помогать - участвовать, но не замещать.

Вопрос: В Послании Президента Федеральному Собранию целая глава посвящена региональной политике. Термин для наших читателей достаточно новый. Не могли бы Вы дать пояснения?

Отношения с регионами остро нуждаются в стратегии. Ведь до сих пор мы продолжаем заниматься латанием дыр. Ставим заплатки на все новые и новые прорехи. И никак не выйдем из порочного круга. Уходит уйма средств, а результаты зачастую минимальные.

Не раз слышал упреки, что Президент в свои поездки берет мешок денег, и отдельные предприятия-счастливчики получают поддержку. Признаюсь, и самому это не по душе. Президент - не скорая помощь. Таким путем не спасешь положение, не вылечишь страну. Ко всем, кому плохо, не приедешь.

Основные проблемы везде в общем-то одни и те же. Но их не решить, опираясь на единые рекомендации. Настоятельно необходима отдельная линия взаимодействия с каждой республикой, с каждым краем и областью, с каждой автономией, с крупнейшими городами страны. В этом - огромный потенциал преобразований. И такая работа сейчас ведется.

Россия - на пороге кардинального изменения налоговой системы. В этой стратегически значимой для государства сфере утверждается принцип бюджетного федерализма. Мы навсегда уходим от практики бесконечного торга между Центром и регионами, когда каждый старался выбить себе большую долю. Это рождало бесконечные обиды, подозрения и злоупотребления.

Теперь будет по-другому. Каждая республика, каждый регион будут точно знать, какую долю налога оставлять себе, какую ответственность нести по расходам. Это вопрос финансовой дисциплины на уровне республик и регионов. Он напрямую связан с финансовой дисциплиной всего государства. Требования будут одинаково жесткими.

Проблемы экономики все больше решаются не тем, сколько удастся выбить кредитов или льгот в московских кабинетах. А тем - как сумеет политическое руководство региона наладить местный деловой климат, создать условия для уверенного и стабильного развития регионального хозяйства.

Иными словами, мы должны теперь не хозяйствовать в прямом смысле этого слова, а создавать условия для хозяйствования.

Конечно, у государства остается немалая часть экономического потенциала страны, много казенных заводов, и оно просто обязано руководить ими со всей жесткостью. Однако за воротами казенных заводов главная забота российских политиков сегодня - это общее состояние страны или региона, обеспечение порядка и законности, а не мелочное вмешательство в экономическую жизнь.

Время пресловутой борьбы регионов с Центром за свои права миновало. Честно говоря, и борьбы-то по сути не было. С первых шагов новой российской государственности Центр постоянно призывал регионы брать на себя как можно больше. Но брать не только права, но и обязанности. А вот это многие забыли.

Сегодня Конституция не просто дает региональным политикам права распоряжаться жизнью региона. Новая Конституция обязывает их делать это. Обязывает! Так что ситуация поменялась резко. Те, кто вчера наживал себе политический капитал на требованиях у Центра прав управления, сегодня должны показать, что же именно они собираются с этими правами делать - ведь права эти огромны.

Предстоит внедрить несколько специальных региональных программ. Подобные программы ни в коем случае не должны выливаться в простую раздачу федеральных средств региональным властям. Нет, это будут федеральные программы, которые будут проводить федеральные власти под своим непосредственным контролем.

При этом мы будем адресовать федеральную помощь, возможно, не только субъектам Федерации, но и непосредственно тем частям их территорий, которые реально нуждаются в ней, а то и отдельным городам.

Программа помощи регионам, которые оказались в особо сложном положении, должна быть дополнена программой взаимодействия с регионами-локомотивами, с теми передовыми частями страны, которые несут на себе основную тяжесть реформ и потому нуждаются во всемерном поощрении со стороны федеральных властей.

Именно здесь, как, например, в Нижегородской области, федеральные власти могли бы идти на передачу своих средств на региональный уровень. Ведь именно здесь региональные власти доказали свою эффективность, коль скоро дела у них идут хорошо.

Вопрос: Вы побывали в двух российских республиках - Тыве и Татарстане. Как там обстоят дела?

Одним из самых сложных и неблагоприятных пунктов летних поездок была Республика Тыва. Почти все основные показатели здесь хуже или намного хуже средних по России. Жить вровень с другими регионами Российской Федерации, опираясь только на свои силы, республика не может. Существенную часть доходов Тывы определяют и будут еще ряд лет определять поступления из федерального бюджета.

В то же время из поездки в Кызыл вынес принципиальное убеждение: настоятельно необходимо выработать четкую линию выхода из нынешней критической ситуации. Авральные меры жесточайшей экономии, разовые денежные вливания ситуацию не исправят.

Ведь у республики есть большие потенциальные возможности. И прежде всего богатейшие ресурсы. Тыва может обеспечить себя полностью электроэнергией, цементом, стройматериалами, лесопродукцией. Есть хорошая база для создания предприятий цветной металлургии. Благоприятные предпосылки для развития санаторно-курортного хозяйства и индустрии туризма.

Даже частичное решение этих проблем может дать второе дыхание республиканской экономике. Но нужна помощь - и большая помощь - со стороны других областей и республик, всей России.

Только вместе можно оживить строительство дорог. Только совместными усилиями можно ввести в хозяйственный оборот новые месторождения полезных ископаемых, использовать свободные трудовые ресурсы.

Твердое убеждение, которое укрепилось за время пребывания в Тыве, - республику можно вывести из тяжелейшего состояния только через форсированное развитие сотрудничества с другими регионами России. И, повторю, - в его основе должна лежать четкая продуманная концепция. Чтобы впредь не допускать ситуации, когда средствам не находят достойного применения.

Или взять другую республику - Татарстан. Он расположен в самом сердце России, на одном из самых важных перекрестков ее транспортных магистралей. Именно здесь, возле Казани, главный широтный стержень России: Смоленск - Москва - Нижний Новгород

пересекает великую российскую реку Волгу, и устремляется на Урал, а потом и далее в Сибирь.

Благодаря этому Татарстан получает очень важные преимущества для развития, и он широко их использует, установив прочные связи с остальными российскими регионами.

Такие связи позволили Татарстану сосредоточить свои усилия на нескольких производствах - на добыче нефти и глубокой ее переработке, на производстве грузовых автомобилей, на авиастроении и другом сложном машиностроении. Избыток этой продукции Татарстан широко вывозит в остальные районы России, и этот вывоз играет большую роль в российской экономике.

Однако другие российские регионы взяли на себя снабжение Татарстана другими товарами, и прежде всего ширпотребом. Татарстан ввозит сейчас в полтора раза больше ширпотреба, чем вывозит, и здесь особенно важны его связи с другими поволжскими регионами, в первую очередь с Самарской областью.

Но преимущества Татарстана можно легко утратить, если отгородиться от стремительных российских перемен. Инициатива экономического развития все больше переходит к новым акционерным и частным организациям. А ведь этот сектор очень чувствителен к политической стабильности, к прочности хозяйственных законов, к свободе перемещения товаров, капиталов, информации через административные границы.

Если всего этого нет, то капитал перестает поступать в такой регион. А это означает остановку хозяйственного развития, за которой следует отсталость. В Татарстане это понимают. Именно поэтому там пошли на урегулирование отношений с федеральным Центром.

Пример Татарстана и Тывы ярко показывает, насколько различно положение в регионах России. И это - не только наследие прошлого. В ходе реформ ряд регионов, которые в прошлом были лидерами, попали в крайне сложное положение.

Скажем, Новосибирская область. Большая наука, современнейшие производства, ориентированные прежде всего на оборону, мощная система образования. Но экономика Новосибирской области создавалась в годы советской власти и на совершенно внерыночных основах. Все внимание было сосредоточено на узком пучке производств. И если в данных отраслях происходит спад, то острота проблем удесятрится.

Область привыкла к лидирующему положению в Сибири. И кризис оборачивается не только спадом производства, доходов людей.

Не менее важны и психологические факторы - утрата лидерства, престижа, влияния.

Все это происходит на глазах людей, и, конечно, воспринимается очень болезненно. Но ведь потенциал у области огромный. Здесь тысячи и тысячи высококлассных специалистов. Их профессиональные знания, подготовка - гораздо ценнее нефти. Надо помочь раскрыться этому потенциалу. И он заработает прежде всего на благо жителей области, Сибири, да и всей России.

Новосибирцы вполне правы в том, что их область заслуживает помощи Центра. И Федерация должна перераспределять бремя реформ таким образом, чтобы всем доставалась примерно равная ноша. Не вина новосибирцев в том, что их специализация оказалась уродливой - ведь создавалась она совсем в другие годы. За прошедшее время область славно послужила России - и теперь Россия должна помочь ей пережить лихую годину.

На примере Новосибирской области видно, что, как говорится, пути Господни неисповедимы. Завтра каждый регион, как бы он не процветал сегодня, может оказаться в нелегком положении. Но каждый регион должен быть уверен, что ему придут на помощь другие.

Считаю, что в этом и состоит принцип "территориальной справедливости". И уже пора приступить к этому сложному делу - налаживанию кооперации между регионами, на котором и должно стоять нормальное государство.

В ситуации, подобной Новосибирску, оказалось немало регионов России и прежде всего, по сути дела, вся Сибирь и Дальний Восток.

Вопрос: Если уж речь зашла о Сибири и Дальнем Востоке, какие тенденции, на Ваш взгляд, преобладают сегодня и какие задачи стоят перед федеральными властями в этих регионах?

Долгие годы Сибирь осваивалась фактически, как колония, служила важнейшей сырьевой кладовой. Мы отдаем должное мужеству предков и тех, кто сегодня трудится в этом суровом крае. Но сейчас Сибирь уже вступила в качественно новый этап своего развития.

Здесь уже скопился могучий индустриальный потенциал. Здесь мощное сельское хозяйство, вполне способное прокормить свое население, да еще дать немало продукции на экспорт. Здесь созданные первоклассные научные центры, например - в Новосибирске, Иркутске. Уровень культуры задан великими сибиряками - художником Суриковым, нашим современником Виктором Астафьевым, другими мастерами.

Сибирь сегодня - это не медвежий угол, а перекресток стратегических путей между Европой и Японией. Притом с важными направлениями в сторону Средней Азии, Казахстана и, что особенно важно, Китая.

Пора кончать списывать типичные для Сибири неурядицы житейского быта, неустроенность, бараки и отравленную среду на сибирское здоровье, долготерпение и трудолюбие. Сибири пора становиться "нормальным" российским регионом.

Все о чем я говорю, остро почувствовал в Красноярском крае - гигантском регионе, который почти равен по размерам Казахстану. И проблемы здесь те же, что и в России, только помноженные на сибирский размах. Если уж кризис отдельных отраслей вроде лесного комплекса, то сразу на грани полного развала. Если спад на предприятиях ВПК - то угроза для целых городов.

Взять проблему Крайнего Севера. Вся система жизни в этой зоне оказалась совершенно не приспособленной к новым, рыночным условиям. И не удивительно, что начался быстрый отток населения. Причем уезжают чаще всего самые лучшие, квалифицированные работники.

Выход есть - стимулировать - прежде всего организационно - строительство жилья для пенсионеров на юге Сибири. Тогда будет освобождаться площадь для молодых.

Есть опыт Рязанского муниципального банка. По договоренности с президентом Якутии Николаевым банк строит для якутских пенсионеров жилье на Рязанщине примерно в полтора раза дороже, чем оно стоит на месте. Но это втрое дешевле, чем стоимость жилья, которое освобождается в Якутске. Поэтому договоренность выгодна всем.

Нужна активность и местных администраций, и частного бизнеса в деле завоза продуктов на Север. Сейчас это - огромная обуза для государства. Но одновременно из-за инфляции это - мощное стимулирование жизни на Севере. Продукты, потребляемые весной при возросшей зарплате, закупаются еще осенью по гораздо более низким ценам. Мы будем всячески приветствовать активность региональных властей в этом вопросе.

В Красноярском крае острейшей стала проблема городов-заводов. Их много в России. Но в Сибири особенно много. Мы расплачиваемся сегодня за стремление строить заводы-гиганты. Главному заводу подчинялась громадная "социалка". Она обеспечивала повышенный статус заводчан, и в то же время - контроль над ними.

Теперь же малейший сбой в работе таких предприятий ставит под угрозу существование целых городов. Даже таких уникальных, как Норильск. Выход один - развивать в таких городах другие производства, прежде всего социальной направленности.

Когда-то на территории Красноярского края были затеяны гигантские "стройки века". Выделялись огромные инвестиции, со всех концов страны ехали люди. В новых условиях быстро выяснилось, что многие из этих проектов реализованы в угоду политической рекламе.

В то же время прекращение федеральных инвестиций означает трагедию десятков тысяч ни в чем не повинных граждан, которые в свое время приехали в эти края. Россия не имеет морального права бросать эти стройки на произвол судьбы. Генеральный выход - принятие Федерацией на себя гарантий по завершению этих строек, но с широким привлечением местной активности как со стороны администрации края, так - и особенно - частного капитала.

Считаю, что по таким федеральным проектам должна быть принята специальная программа.

Задача Федерации - побыстрее ликвидировать печальное наследие прошлого. То есть - покончить с изоляцией городов при военных заводах и стройках-гигантах, завершить "стройки века", начатые в недавнем прошлом, помочь в удешевлении связи с отдаленным внешним миром, преодолеть перенаселенность Крайнего Севера. Но укоренение ростков нового - дело прежде всего местных властей, общественности, граждан.

Еще раз повторю. Общая задача федеральных и региональных властей - задействовать местные возможности для решения существующих проблем. Этим мы занимаемся пока плохо.

Пример тому - дальневосточная Амурская область. Это главная аграрная база всего Дальнего Востока. Это третья в стране область по добыче золота, главная зона торгового контакта России с Китаем. На севере области - центральная часть БАМа.

Но как обстоит дело сейчас? Сельское хозяйство области - дотационное и не покрывает даже внутренние нужды. Предприятия по добыче угля обветшали, добыча упала за последние годы втрое. Хозяйственный комплекс области на грани полного развала. Идет отток населения.

Неужели тупик? Нет, как раз наоборот. Перспективы развития области весьма благоприятны. И прежде всего благодаря отличному географическому положению - на широте Киева и вдоль границы с Китаем.

Потенциал приграничной торговли - огромен. Об этом свидетельствует разительный пример соседнего китайского города Хэйхэ. Он за несколько последних лет превратился из заштатного городка в крупный город с высотными домами, дорогими отелями, офисами и т.п.

Нужно переходить к активной экономической политике. Например - создание свободной экономической зоны нового типа. Возможно, совместно с Китаем и с привлечением японского капитала. Проекты такого рода уже разработали местные ученые. Нужна активная работа по стимулированию притока людей в благодатную сельскую местность Приамурья.

Конечно, есть задачи, посильные только Федерации. Прежде всего, предстоит отладить отношения с Китаем, которые на этом участке границы всегда были особенно сложными и противоречивыми.

Сегодня только Федерация сможет профинансировать такие крупные проекты, как завершение строительства Бурейской ГЭС или мостового перехода под Благовещенском. Хотя и здесь можно найти пути финансирования за счет иностранного капитала или средств из соседних заинтересованных регионов.

Вопрос: Чем живут сейчас российские регионы, что Вам особенно запомнилось?

В последней поездке по Волге вновь убедился, что у страны огромный потенциал. Что нужно все силы, которые у меня есть, бросить на то, чтобы повернуть федеральные власти лицом к регионам.

Пользуясь случаем, хочу призвать также и региональных лидеров шире выходить за рамки своих регионов, привлекать соседей и смежников к решению общих задач: например, в расширении круга взаимозачетов или внедрении векселей. Пусть даже это будет идти в обход центральных властей.

Можете быть уверены, что Кремль будет не в обиде на такую самодеятельность, если она протекает в законных рамках. Чем больше будет, так сказать, горизонтальных связей между нашими регионами, тем прочнее будет государственная ткань нашего общества.

Знаю, что подобную работу успешно ведут межрегиональные ассоциации. Среди них - "Сибирское соглашение", "Большая Волга", другие. Внимательно слежу за их деятельностью и впредь буду поддерживать.

Ведь сколько там интереснейших идей, новых подходов! Если помочь на старте, подставить плечо, эти идеи заработают и дадут

огромным территориям вторую жизнь, возродят Россию. Не дожидаясь, пока проблемы будут решены на федеральном уровне, региональные администрации все активнее принимают свои меры.

Взять опять те же неплатежи. Вряд ли есть сейчас в России проблема более острая, более опасная и в экономическом, и в политическом смысле. В Туле сумели наладить взаимозачет, хотя бы в рамках своей области. А это худо-бедно почти пятая часть задолженности. Такая администрация всегда будет пользоваться деятельной поддержкой и населения, и хозяйственников всех видов собственности.

Где бы ни был - и в Нижнем Новгороде, и в Татарстане, и в Тольятти, и в Ростове-на-Дону - настрой один: на деловое тесное сотрудничество. Проходят прежние настроения: дайте денег. Теперь говорят о конкретных проектах, предлагают решения - продуманные, просчитанные, реалистичные, с четкой картиной результатов.

Вот в такие проекты можно вкладывать деньги и не бояться, что они будут развеяны по ветру. Приведу только два примера.

Известно, что российские автомобили не дотягивают до мировых стандартов по многим параметрам: экологическим, расходу топлива, мощности двигателя и т.д. Два волжских предприятия: ВАЗ и Саратовское электроагрегатное производственное объединение налаживают сотрудничество по созданию электронных систем управления двигателями.

Для самолетов такие конструкции уже есть. И они выводят российские авиационные двигатели на мировой уровень. Есть возможность применить эти разработки в автомобилестроении. И главное - сотрудничать дальше. То есть избран путь двойного применения наработок. Это выгодно, и поэтому поддержка будет.

Еще пример. В Нижнем Новгороде есть мощный научно-исследовательский институт "Буревестник". Это - база развития российской артиллерии. Но сейчас в условиях конверсии разработан проект программы "Жизнеобеспечение и экология человека". Его концепция: "через чистые без токсинов поля, чистую воду, чистые натуральные продукты - к здоровому поколению людей".

Институт работает над созданием и организацией производства соответствующих систем машин. Причем, оборудование, которое предлагает "Буревестник" во многом является уникальным, не имеет мировых аналогов.

Особое внимание уделяется эффективности и экономичности. Здесь думают о том, чтобы потребители смогли купить подобную

продукцию, чтобы она была по карману. Вот такие проекты мы будем поддерживать.

Вопрос: Какое самое яркое впечатление осталось у Вас от летних поездок?

Летние поездки по стране так или иначе были связаны с великими российскими реками: Амур, Енисей, Обь, Волга, Дон. Россия всегда была страной больших и малых рек. Признаюсь, нынешним летом особенно остро это почувствовал. Красота волжских пейзажей, их величие и простота - одно из самых сильных впечатлений, которые получил в своей жизни.

Скажу прямо: есть тревога за судьбу российских рек и особенно Волги, которая давно уже стала символом России. В ее бассейне проживает больше 60 млн. человек - почти половина россиян. Их здоровье, благополучие во многом зависит от того, каким будет состояние великой реки. Сейчас ей очень тяжело. Ведь в Волгу сбрасывается почти 40 % сточных вод России. 11 кубических километров каждый год.

А как уродуют нашу Волгу застойные моря, созданные в прошлые годы. Нарушены естественные условия обитания ценнейших, уникальных пород рыб. Затоплены огромные площади пашни, заливных лугов, лесов. Под водой сотни деревень, городов, которые стояли веками.

Конечно, всего, что сделано с нашей рекой, не исправить сразу. Наверное, потребуются долгие годы, чтобы вернуть Волге былую чистоту и славу. И ни в коем случае нельзя снова рубить с плеча.

Думаю, что только сотрудничество, согласованные действия федеральных и региональных властей, местного самоуправления, активное участие общественности могут дать действенную помощь Волге.

Медлить нельзя. Это - одна из самых важных российских задач.

С.С.С.
25.08.94

5078 / 254